

**НАУКА И
ОБРАЗОВАНИЕ
В XXI ВЕКЕ**

ЧАСТЬ 31

Тамбов 2013

собраний клавирных сочинений Моцарта. Наиболее признанными и убедительными на взгляд авторов являются редакции – К. Мартинсена и В. Вейсмана, А. Гольденвейзера.

Средняя часть Сонаты № 10 До-мажор (К.330) написана в трехчастной форме в светлой субдоминантовой тональности Фа-мажор. Глубина заключенной в ней художественной мысли требует от студентов большей музыкальной и жизненной зрелости, чем при исполнении других частей цикла. При исполнении медленных частей сонат одной из сложностей является сохранение единого темпа произведения. В данной медленной части при единице движения – восьмой пульс определяется шестнадцатыми. Варианты исполнения украшений возможны по А. Гольденвейзеру, К. Мартинсену, А. Бейшлагу, Н. Голубовской и др. Учитывая подразумеваемое не клавириное, а фортепианное исполнение, важно грамотное использование педали: на затактовых репетициях нот, интонациях вдоха, в тактах с плотной фактурой изложения и кадансовых оборотах, тактах с барабанным басом, полифонических эпизодах, на значимых в смысловом отношении аккордах.

3 часть – завершающий сонатный цикл жизнерадостный блестящий финал, написанный в темпе Allegretto, в основной тональности до-мажор и в форме сонатного аллегро. Разнообразие музыкальных образов – от лукавых, задорных, энергично-волевых до грациозных, изящных и ласково поющих, техническая виртуозность, богатство мелодики делают финал Сонаты до-мажор одним из лучших образов заключительных частей. Главная партия изложена в традициях раннего классицизма с ярко выраженной дифференциацией партий отдельных рук. Связующая – сочетание песенного, игривого и блестящего элементов. Побочная отличается вокальностью и изяществом. Средний раздел невелик по объему и не содержит в себе контрастного материала. Орнаментика в зависимости от технических возможностей студентов рекомендована по Н. Гуммелю, А. Бейшлагу, с условием, что украшения не затемняют мелодическую линию. Исполнение Сонаты требует владения легким, отчетливым туше, точности артикуляции, фразировки, динамики, педализации, филигранности и законченности в исполнении каждого построения, хорошей технической подготовки.

Обозначенные авторами методические подходы к изучению произведений могут быть применены в работе над любым репертуаром в музыкально-инструментальном классе.

1. Аберт Г. В.А. Моцарт. – М.: Музыка, 1988.
2. Алексеев А.Д. История фортепианного искусства. – М., 1988.
3. Бейшлаг А. Орнаментика в музыке. – М.: Музыка, 1976.
4. Браудо И.А. Артикуляция. – Л.: Музыка, 1973.
5. Как исполнять Моцарта. – М.: Классика-XXI, 2003. – 184 с. ISBN 5-89817-059-6
6. Мильштейн Я.И. ХТК И. – С.Баха и особенности его исполнения. – М.: Музыка, 1971.

Величко И.В., Пелипенко Р.И. Функционально-прагматические особенности употребления приложения в тексте современной женской детективной прозы

Филиал СГПИ в г. Железноводске

Современный отечественный детектив, несомненно, наиболее представлен в массовой литературе жанр очень разнообразен. В этом разнообразии отражены и гендерные стереотипы современного общества. И если многие авторы «мужских» детективов имеют склонность к использованию маргинальной лексики («бандитский детектив»), то «женские» романы отражают язык «среднего носителя русского языка» (Караулов), вернее, носительницы. Рассмотрим функции приложения в текстах современных детективов, написанных женщинами (П. Дашковой и Т. Устиновой).

Функционально-прагматические особенности приложений в русском языке заключаются в их способности выступать гибким и универсальным средством вторичной номинации, цель употребления которой – внесение важных, с точки зрения автора художественного текста, акцентов в атрибутику основного наименования, которое выражено базовым компонентом. Три «пучка» функций находят свое отражение и в современных текстах, на которые жанровая принадлежность накладывает определенную специфику употребления.

Так как детективным историям свойственна определенная динамичность в развитии сюжета, то автор довольно часто прибегает к использованию приложений с целью достаточно быстро ввести читателя в круг действующих лиц, дать полную (необходимую для понимания взаимоотношений людей, их социального статуса, родственных связей, профессиональной принадлежности и т.п.) информацию. Например: 1) *Нужно позвонить Максиму Грому, шефу службы безопасности Лизинной конторы* (Т. Устинова). 2) *У милой пожилой женщины, детского психиатра, не сразу поднялась рука поставить стандартный диагноз в личном деле четырехлетнего Коли Козлова* (П. Дашкова). *Я интернетский, детдомовский. Галина Георгиевна, директриса, меня взяла на выходной* (П. Дашкова).

Все свое детство братья Курбатовы, погодки, старший Антон и младший Денис, играли только друг с другом (П. Дашкова). 2) *Шоколада в доме всегда было много. Мама, детский врач, участковый терапевт, получала в качестве подарков на все праздники исключительно шоколадные наборы* (П. Дашкова). 3) *Скучный быт семьи Головкиных соответствовал доходам Раисы Федоровны, учительницы труда в школе, и Ильи Андреевича, начальника отдела снабжения макаронной фабрики* (П. Дашкова). 4) *Вместе с ним погибла его случайная подружка, двадцатилетняя продавщица коммерческого магазина* (П. Дашкова). 5) *Это было в 1968-м. Владимира Николаевича Курбатова, майора КГБ, направили в Прагу* (П. Дашкова).

В современном детективе, описывающем маргинальные слои общества, в котором имена собственные часто заменены кличками, автору требуется уточнить «официальные» имена действующих лиц. Соединение в одном контексте полного имени и клички, свидетельствующей о принадлежности к деклассированным элементам, позволяет автору показать социальный статус персонажа.

День, проведенный с дважды судимым вором в законе Захаром, Геннадием Борисовичем Захаровым, был первой ласточкой из будущих лучших времен (П. Дашкова). Приземистый толстый московский грузин Ираклий по прозвищу Ира, кроме банного дела, занимался еще скупкой краденого, особенно любил ювелирный антиквариат (П. Дашкова). В половине седьмого вечера гравер Пятницкого кладбища Волобуев Вячеслав Иванович по прозвищу Клятва, трезвый, бодрый, одетый в добротный джинсовый костюм, сел в свою голубую «девятку», выехал из ворот кладбища, вырулил с эстакады в сторону ВДНХ (П. Дашкова). Третий вошел в бригаду Чирик, Вася Чиркин, москвич, двоюродный брат Каши (П. Дашкова).

Современной прозе свойственна полифоничность: повествование строится не от лица одного рассказчика, а представляет собой рассказ многих персонажей, чьи мысли и чувства передаются при помощи несобственно-прямой речи. Используя приложения, автор указывает на героя, которому принадлежит несобственно-прямая речь. 1) Но он уже понял, речь идет не о ком-нибудь, а о нем, в Сквозняке (П. Дашкова). 2) Он не мог представить мир без бабушки с дедушкой, а без себя самого – тем более. Как это – его, Славика Кравченко, не будет? (П. Дашкова). 3) Верочка проводила глазами ее спину, пожала плечами и вздохнула. Жаль, что ее, Верочки, не было вчера в здании. Сияющий нимб героини и мученицы очень пошел бы ей, а в то, что опасность была реальной и настоящей, не имеющей ничего общего с лихой и веселой киношной опасностью, Верочка не особенно верила (Т. Устинова); 4) О-о, по-бабьи вздохнула Верочка, грехи наши тяжкие!.. Почему у нее, у этой самой Киры, так естественно и просто получается быть такой, какая она есть? (Т. Устинова).

Выделенные нами дескрипционные функции приложений находят свое отражение и в современной прозе. Язык современного детектива, в силу жанровых особенностей, лишен известной доли образности, поэтому авторы прибегают к использованию дескрипционно-сравнительных приложений в основном с негативной окраской. – Боишься? – В бледном зыбком свете фонаря глазащелочки впились в лицо Сквозняка. (П. Дашкова). Глазащелочки смотрели, не мигая, прямо в душу. (П. Дашкова).

Негативную окраску несут и дескрипционно-оценочные приложения: Сейчас он с удовольствием выплеснул бы немало эмоций в физиономию этого подлюги-журналиста (Т. Устинова).

Использование приложений помогает акцентировать внимание на наиболее важных в описываемых ситуациях признаках называемого денотата. Например: Наперерез ему уже бежал воспитатель старших классов, здоровенный молодой мужик (В данном случае важно не только то, что за мальчиком воспитателя детского дома организовали погоню, но и то, что у ребенка не было никаких шансов убежать). Олег Петрович Никонов, бывший старший научный сотрудник, бывший начальник лаборатории и автор многих научных статей, когда-то эконобивший свои честно заработанные двадцать долларов, которые непременно нужно было привезти домой «нетронутыми», чтобы порадовать жеку, обожал клуб «Монарх» и платил бешенные деньги за членство в нем (Т. Устинова). (Выделены признаки денотата, ставшие прошлым, которые противостоят нынешнему статусу персонажа и подчеркивают эти изменения). Директор был высокий, худой, в золоченых очках и клетчатом пиджаке с

нашивками на локтях – идеальный музейный служащий высокого ранга, доктор наук, профессор, признанная мировая величина и авторитет во всем, что касалось русского искусства (Т. Устинова). (Приложение, характеризующее директора, в то же время описывает представление героини об идеале музейного служащего). В том, что он – или оно, это нечто внутри тени, – именно божок, Лиза несколько не сомневалась (Т. Устинова). (Передаются страх перед неопределенностью, которая выражается неопределенным местоимением, употребленным в качестве приложения). Ее звали Люсинда Окорочкова, приехала она издалека, и Олимпиада Владимировна, столичная штучка, была убеждена, что корень всех Люсиндиных несчастий кроется именно в этом диком имени (Т. Устинова). (Употребление приложения характеризует Олимпиаду Владимировну и в то же время противопоставляет персонажей: приехала издалека, т.е. провинциалка – столичная штучка).

Разговорный стиль, свойственный современной прозе, становится причиной и координации сказуемого не с подлежащим, а с приложением к нему. Ср.: «Медицинский» заказчик, крупная фармацевтическая фирма, появилась недавно, и Лиза очень гордилась собой (Т. Устинова); Когда костяк банды, трое приближенных Сквозняка, трое ближайших его подручных, были арестованы оперативниками ГУВД, срочно потребовались деньги, очень много денег – на адвокатов, на взятки, на приличный «грев» и на прочие экстренные нужды. (П. Дашкова). Приложение, с точки зрения автора, становится более информативным, чем базовый компонент.

Текстобразование в употреблении приложений связано в основном с двумя позиционными особенностями: парцелляцией (сегментацией) и парентезой (вставкой). Ср.: 1) Стоило один раз подумать о Нике, и уже не выходила она из головы, не отпускала. Ему вдруг захотелось, чтобы она приснилась ему хотя бы разок.

Тридцатисемилетняя стройная строгая дама с тяжелым узлом русских волос на затылке, с холодными, ясными светло-кариими глазами. Предательница Ника. Гришкина жена. Мать Гришкиного ребенка. Вероника Сергеевна Елагина, кандидат медицинских наук, хирург-травматолог. Девочка Ника, первая и последняя его любовь (П. Дашкова).

2) Пятнадцатилетний Белоключевский – бунтарь, фрондер, свободолюбивая личность! – немедленно оскорбился: – А чем лесники хуже академиков? (Т. Устинова). 3) Никакого присутствия адвоката не наблюдалось, и Олежке было неуютно, некому было его защищать, даже Липа – дура проклятая! – не заметнулась теперь в стан брагов (Т. Устинова). 4) Разыскав обеих, Зарубин не узнал ничего нового, оба педагога хорошо помнили и Юру Симонове (отпетого хулигана, с которым никто не мог справиться), и прилежного и воспитанного Русика Нильского, и категорически отрицали факт их дружбы (Т. Устинова).

Стремление авторов современных романов погрузить читателя в стихию живой разговорной речи, воссоздать особенности развертывания мысли отразилось и на синтаксическом построении текстов. Влияние устной речи проявляется в массовом распространении в текстах разговорно-художественного подстиля явления парцелляции – членения единого по смыслу и синтаксическому строю высказывания на более короткие отрезки при помощи точки или даже абзацного выделения. 1) Мама права, думала она, лаская большим пальцем сережку. Ти-

мофеев подарок. Мы не просто из разных миров. Мы из разных солнечных систем. **Галактик. Вселенных** (Т. Устинова).

2) Сергей посмотрел на нее. Кажется, на этот раз он озадачил ее настоящим. Лиловые веки хлопали, как крылья совы, лиловые губы разошлись, так что виден был блестящий между ними золотой зуб, и даже берет – «бэрэт», произносила Валентина, – выражал целое море чувств.

Нет, не море. **Океан**.

Нет, не океан. **Вселенную. Вселенную** чувств выражал Валентин «бэрэт» (Т. Устинова).

3) Он никогда не смог бы этого объяснить – бревно бесчувственное! Кроме того, он почти не умел выражать словами сколько-нибудь сложные чувства – **машина вычислительная!** (Т. Устинова)

4) Я все думал, зачем он смотрел старые счета? А он потому и смотрел, что искал именно **счет**. Только не старый, а новый. **Платежку** (Т. Устинова).

Рассмотрим следующий контекст:

Вокруг было липко и влажно, и как-то невыносимо, как бывает, когда туча уже сожрала горизонт и подбирается все ближе и ближе, и внутри ее все наливаются лиловым и черным, и ветер крутит песчаные вихри, и оттуда, издали, тянет холодом и чувством опасности, и все еще непонятно, что там – дождь или смерть?..

Эта туча – **будущие президентские выборы** – никому не давала покоя, все косились на нее, понимая, что она уже близко, вот-вот подойдет, и остались последние, самые последние дни, когда можно жить, делая вид, что ее нет. **Валерия Алексеевна Лобанова**, главный редактор газеты «Власть и Деньги», видела ее так хорошо, как будто рассматривала в тысячекратный бинокль.

Ее завтрашняя встреча с предполагаемым кандидатом – **первый раскат грома, вывалившегося из лилового брюха** (Т. Устинова).

Развернутая текстовая метафора о состоянии общества как ожидании грозы поясняется приложением **будущие президентские выборы**. Приложение **главный редактор газеты**, осложненное еще одним приложением – названием газеты – «Власть и Деньги», призвано привлечь внимание к социальному статусу Валерии Алексеевны Лобановой, который позволял ей хорошо ориентироваться в сложившейся ситуации. Следующее выражение – **первый раскат грома, вывалившегося из лилового брюха** – продолжает тестовую метафору, связывая все четыре абзаца текста.

Воронин А.А.

Способность интродуцентов к адаптации в условиях центрального Черноземья

ВГУ, Воронеж

Размножение растений проводят рассадным и безрассадным способом. Виды, сеянцы которых чувствительны к любым изменениям внешней среды или с замедленным развитием для получения более раннего цветения, рекомендуется выращивать через рассадку в защищенном грунте и высаживать на постоянное место при благоприятных погодных условиях. Безрассадный способ прост и

осуществляется непосредственно посевом семян некоторых культур на постоянное место произрастания. Его применяют для растений со стержневой корневой системой, которые не переносят пересадки (растения семейства гвоздичных: гвоздики, гипсофила; маковых: мак, эшшольция). В 2008 г. в связи с более жесткими погодными условиями (засухой и высокой температурой), с одной стороны, отмечалось сокращение продолжительности цветения по сравнению с 2007 г. у доротеантуса, лобелии эринус, агератума мексиканского, петунии гибридной, сальвии блестящей до 30 дней; мирабилис, разных сортов циннии изящной, бархатцев до 20 дней; некоторых сортов календулы лекарственной, амаранта гангского до 10 дней. С другой стороны, наблюдалось увеличение продолжительности цветения у культур, размножающихся самосевом: мака спотованного, эшшольции калифорнийской, нивандры физалисовидной, силены на 30 дней; мачка желтого на 14 дней; амаранта метельчатого на 20 дней; а также высевных в открытый грунт видов: амаранта гибридного на 9 дней; амаранта трехцветного на 11 дней; разных сортов бархатцев на 7-10 дней; астры китайской на 7-20 дней. Цветение растений, выросших из самосева в 2008 г. началось на 14-20 дней ранее, чем в 2007 г. и на столько же раньше, чем у высевных в открытый грунт [1]. Растения из самосева (показатель высокой интродукционной способности) не претерпевают пересадку, которая может задерживать начало цветения, поэтому их развитие определяется только погодными условиями. Таким образом, отмечается ускорение наступления фазы цветения у однолетников, размножаемых безрассадным способом на 1-2 недели и самосевом – на 2-3 недели, что определяется более ранним достижением необходимой суммы эффективных температур, большей интродукционной устойчивостью и приспособленностью к условиям окружающей среды, отягощенным антропогенной нагрузкой [2-5]. В Центральном Черноземье самосевом размножаются представители семейства Asteraceae (*Callistephus chinensis* (L.) Ness., *Calendula officinalis* L.), *Amaranthaceae* (*Amaranthus paniculatus* L., *Celosia argentea* L.), *Papaveraceae* (*Papaver somniferum* L., *Glaucium flavum* Crantz, *Eschscholzia californica* L.). Данная группа растений холодостойка и заморозкоустойчива, приспособлена к новым условиям, отличаясь более ранним началом цветения и созревания семян.

1. Баранова Т.В., Воронин А.А., Кузнецов Б.И. Адаптационная способность интродуцентов в Центральном Черноземье к глобальному потеплению // Международный научно-исслед. журнал. – 2013. – № 7.(14). – С. 71 – 72.

2. Vostrikova T.V. Cytogenetic Responses of Birch to Stress Factors // *Biology Bulletin*. – 2006. – V. 33. – N. 2. – P. 185 – 190.

3. Vostrikova T.V. The Cytology of Mitosis in Weeping Birch (*Betula pendula* Roth) // *Cytology*. – 1999. – V. 41. – N. 12. – P. 1058.

4. Вострикова Т.В. Эколого-физиологическая реакция семенного потомства древесных растений на стресс // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – 2010. – №1. – С. 87 – 91.

5. Вострикова Т.В. Выращивание посадочного материала для озеленения экологически загрязненных территорий // *Проблемы региональной экологии*. – 2012. – № 1. – С. 154 – 158.